

Сергей МИНИН
Витебск

ЭЛЕМЕНТЫ ПОЛЬСКОГО ВОЕННОГО КОСТЮМА В УНИФОРМЕ РУССКОЙ АРМИИ XVIII–XX вв.

Эволюция военного костюма русской армии XVIII–XX вв., как и армий европейских государств, связана со многими объективными и субъективными факторами. Так, широкие поля шляпы, мешавшие носить мушкет на плече, отогнули сначала с левой стороны, потом с правой и сзади и превратили шляпу в треуголку. У гренадер – отборной пехоты – колпакообразный головной убор «гренадерка» заменил треуголку, мешавшую броску гранаты [1, с. 7].

Вносили изменения в русский военный костюм и русские императоры. Петр III и Павел I, будучи поклонниками Фридриха II, короля прусского, передевали русскую армию на «прусский манер». Александр III, в противоположность своему отцу, ярому германophile, по мнению некоторых историков, был исконно русским царем, и по его указанию форма русской армии по покрою должна была быть приближена к русскому народному костюму, отражать русские национальные черты. Был введен мундир кафтанообразного покроя, шаровары, невысокие барашковые шапки [2, с. 272].

Усовершенствование стрелкового оружия, увеличение его дальности заставило армию мира сменить привычный яркий цвет мундира на маскирующий, защитный цвет хаки.

Военный костюм, как и одежда гражданская, сословная, подвержен модным тенденциям, только законодателями «военной моды» становятся не кутюрье, а победоносные полководцы и отличившиеся воинские подразделения. Так, после неудачно закончившейся для России Крымской войны вместо касок были введены кивера новой конструкции, напоминающие французский «шако», в 1862 г. – кепи, а в 1872 г., через год после окончания победоносной для Пруссии франко-прусской войны, прусская каска вводится в русской гвардии [2, с. 250].

Таким же образом армии противоборствующих государств, «знакомясь» на полях сражений с тактическими новинками, организационной структурой воинских подразделений, заимствуют их, вводя в собственные воинские уставы.

Военная реформа на европейский манер традиционно связывается с именем Петра I. Однако необходимость преобразований в русской армии показали прежде всего войны XV–XVII вв. с армиями ВКЛ, Речи Посполитой. Преобразования начались еще в допетровское время, и к моменту воцарения Петра I в русской армии насчитывалось 63 полка, 90 тысяч солдат нового, «иноземного», строя, т.е. более половины всех русских вооруженных сил. С 1630 года наряду с иррегулярным дворянским ополчением (основой русской кавалерии) существовали гусарские (снаряженные на польский манер) роты. Польские воинские звания *ротмистр* (впервые упоминается с 1518 г.) и *поручик* (встречается уже в «Учении и хитрости ратного строения пехотных людей» (1647)) существуют параллельно с сотниками и пятидесятниками [3, с. 336, 507].

В XVI–XVIII вв. в армиях многих европейских государств наряду с регулярными армейскими подразделениями начинают появляться части, сформированные из представителей отдельных национальностей. Эти части – кроаты, пандуры (в Австрии), уланы (в ВКЛ и Польше), гусары (в Венгрии), казаки (в России) – носили не регламентированное обмундирование, а национальный костюм. Так, первые уланские части в ВКЛ и Речи Посполитой формировались из осевших здесь татар и имели исключительно татарскую одежду. К XVIII веку уланские полки становятся уже

регулярными частями легкой кавалерии и считаются польским национальным видом кавалерии [4, с.270].

В русской армии первые уланские полки появились указом Павла I в 1797 году, когда из освобожденных и присягнувших на верность царю участников восстания 1794 г. были сформированы два конных полка – Польский и Литовско-Татарский. Однако эти полки из политических соображений назывались не уланскими, а просто конными.

Павел I увидел в системе формирования уланских частей польской армии отголоски средневекового рыцарства, чьи качества он нашел в руководителе Польского восстания Тадеуше Костюшко [Т. Костюшко был освобожден в 1796 г. и пожалован помимо собольей шубы деревней и 12 тыс.рублей]. Эти полки пополнялись путем вербовки, а не рекрутами и состояли из «товарищей» – дворян, составлявших первую шеренгу, вооруженных пиками, саблями и пистолетами, и «шеренговых» – рядовых простого звания с саблями и карабинами. «Шеренговые» служили как бы оруженосцами «товарищей». Такое устройство полков импонировало «последнему рыцарю», Дон-Кихоту, как называл Павла I Наполеон. Этим полкам высочайше пожаловано по 10 знамен и разрешено носить не уставную прическу с косой и буклями, а распущенные до плеч волосы – а ля Костюшко. Но классическая уланская униформа (короткая куртка-мундир с красным лацканом, обтягивающие панталоны с широкими лампасами и шапка-уланка – конфедератка – вводятся в русской армии только в 1803 г., когда цесаревич Константин, заметив австрийского улана графа Пальфи, состоявшего при австрийском посольстве в Петербурге, уговорил старшего брата – царя Александра I – дать одному из русских полков такую униформу и назвать его уланским [4, с. 271].

Несмотря на то что мундир уланского офицера стоил очень дорого, больше, чем годовое жалованье (в 1803 г. оно составляло: у корнета — 200 руб., у поручика – 237 руб., у ротмистра – 340 руб.), а некоторые предметы униформы улан (*витшикетный шнур* [шнур особого плетения на уланской шапке с кистями на концах], *шапку-уланку-конфедератку* [конфедератка-высокая четырехугольная шапка красного, алого или синего цвета, которую носили барские конфедераты в 1768-71 гг.; более высокая и расширенная сверху, дополненная козырьком, стала уланкой]) [5, с.91-92] приходилось заказывать у выписанных цесаревичем Константином из Австрии и Галиции мастеров, представители лучших дворянских родов подавали прошения о зачислении их в полк юнкерами. Так, в 1807 г. в Польский конный (уланский) полк был принят Александр Соколов – известная впоследствии кавалерист-девица Надежда Дурова.

К началу войны 1812 года в русской армии было уже шесть уланских полков, а в декабре 1812 года к ним прибавилось еще семь, переименованных из драгунских. Высокими боевыми качествами отличались уланские полки, входившие и в «Великую армию», а в гвардии Наполеона было даже четыре уланских полка – 6,5 тысяч всадников, большую часть из которых составляли поляки.

Менялся покрой мундира, форма и размер шапки-уланки, цвет лацканов, лампас, но уланские полки неизменно входили в состав русской кавалерии. К началу XX в. их было двадцать, из них два – гвардейских.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольженков И., Степанов Б. Европейский солдат за 300 лет (1618–1918): Энциклопедия военного костюма. – М., 2001.
2. Военная одежда русской армии. – М., 1994.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. III. – М., 1987.
4. Бегунова А. Путь через века. – М., 1988.
5. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 4. – Мн., 1997.